

УДК 658.5:005.334

DOI: 10.34670/AR.2026.50.92.082

ESG-риски: оценка и мониторинг**Кадыкеев Максим Дмитриевич**

Магистрант,
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
420008, Российская Федерация, Казань, ул. Кремлёвская, 18;
e-mail: mkadykeev@inbox.ru

Хайруллина Альбина Джавдатовна

Доцент,
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
420008, Российская Федерация, Казань, ул. Кремлёвская, 18;
e-mail: halbi@mail.ru

Аннотация

Актуальность исследования обусловлена необходимостью разработки универсальных подходов к оценке и мониторингу ESG-рисков, применимых в разных отраслях и учитывающих динамическую природу данных рисков. Основная цель работы заключается в создании интегральной методики, основанной на концепции двойной материальности и модели жизненного цикла ESG-риска. Рассматриваемые проблемы включают отсутствие единых методологических рамок для сравнительного анализа ESG-рисков в различных отраслях, статичность существующих подходов и слабую интеграцию результатов оценки в стратегическое планирование. Используемые методы: системный анализ, сравнительный анализ теоретических подходов, моделирование процессов, метод экспертных оценок, метод анализа иерархий. В результате исследования разработана трехуровневая модель оценки ESG-рисков, включающая идентификацию материальных тематик, оценку потенциального воздействия и вероятности, а также позиционирование рисков на матрице жизненного цикла. Для мониторинга предложена система KRI (Key Risk Indicators), связанная со стадиями развития риска. Выводы статьи свидетельствуют о том, что предлагаемая методика позволяет унифицировать процесс управления ESG-рисками для компаний различных секторов экономики, обеспечивая при этом адаптивность к их специфике через механизм материальности.

Для цитирования в научных исследованиях

Кадыкеев М.Д., Хайруллина А.Д. ESG-риски: оценка и мониторинг // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2026. Том 16. № 4А. С. 854-862. DOI: 10.34670/AR.2026.50.92.082

Ключевые слова

ESG-риски, двойная материальность, жизненный цикл риска, оценка, мониторинг, ключевые индикаторы риска, универсальная методика.

Введение

Современная парадигма глобального экономического развития претерпевает фундаментальные изменения, находясь под всевозрастающим влиянием концепции устойчивого развития. Интеграция экологических (Environmental), социальных (Social) и управленческих (Governance) принципов, объединенных под акронимом ESG, в стратегическое планирование и операционную деятельность компаний трансформирует не только подходы к ведению бизнеса, но и саму систему оценки его долгосрочной жизнеспособности и инвестиционной привлекательности. В этом контексте категория «ESG-риски» выходит за рамки узкоспециализированного понятия, становясь критически важным элементом системы корпоративного управления и финансового анализа. Однако стремительная эволюция данной сферы сопровождается значительной терминологической и методологической неоднородностью, что создает серьезные препятствия для их адекватной идентификации, оценки и, что наиболее важно, мониторинга в динамике. По мнению автора, несмотря на растущий корпус научных работ, посвященных устойчивому развитию, проблема разработки целостного, методически выверенного инструментария для управления ESG-рисками остается не до конца решенной, что и определяет актуальность настоящего исследования.

Теоретическое осмысление базовых терминов демонстрирует множественность подходов.

Так, понятие «ESG» трактуется не только как набор нефинансовых показателей, но и как стратегическая рамка для создания долгосрочной стоимости.

К примеру, И. Алешкова в работе «Принципы ESG в российской модели корпоративного управления: современное состояние и перспективы» к ESG относит в общем контексте интегральную систему принципов, критериев и факторов, учитывающих воздействие организации на окружающую среду, ее социальную ответственность и качество корпоративного управления, направленную на минимизацию негативных внешних эффектов и максимизацию позитивного вклада в устойчивое развитие [Алешкова, Коданева, 2025, с. 118].

Близкую, но более прагматичную позицию занимает М.В. Мажорина, которая в своем исследовании рассматривает ESG-принципы в качестве совокупности стандартов и практик, соблюдение которых сигнализирует стейкхолдерам о способности компании управлять рисками и возможностями, связанными с переходом к "зеленой" экономике и инклюзивному росту [Мажорина, 2021, с. 185]. Некоторые другие авторы также придерживаются данного подхода [Аваков, Шинкевич, 2024; Hackett et al., 2020]

Третий взгляд представлен в работе И.В. Зенкина «Интеграция факторов устойчивого развития в корпоративную финансовую отчетность в контексте современных реалий ESG-повестки», где автор акцентирует внимание на измеримости, определяя ESG-принципы как систему количественно и качественно оцениваемых параметров, позволяющих агрегировать данные о деятельности компании в сферах экологии, социальной политики и управления для последующего использования в процессе принятия решений инвесторами, регуляторами и иными заинтересованными сторонами [Зенкина, 2024, с. 499].

На наш взгляд, аналогичная плюралистичность наблюдается и в трактовке непосредственно «ESG-рисков».

Так, В.Д. Смирнов в своей статье описывает их как совокупность рисков событий, связанных с экологической, социальной и корпоративной сферами деятельности, которые могут оказать негативное влияние на финансовые результаты и репутацию компании [Смирнов, 2020, с. 7]. Данная позиция подчеркивает прямую связь с финансовыми последствиями.

Более широкий подход демонстрирует Е.В. Жукова, рассматривая их как потенциальные угрозы устойчивости бизнес-модели компании, возникающие из-за неспособности адаптироваться к изменениям в регуляторной, технологической и социальной среде, вызванным переходом к устойчивому развитию [Жукова, 2022а, с. 24]. Наконец, С.Б. Сафронов в работе «ESG факторы - риски и возможности» фокусируется на источнике, определяя ESG-риски как риски, материализация которых обусловлена неэффективностью управления экологическими, социальными и управленческими факторами, выражающейся в увеличении затрат, упущенных выгодах, снижении капитализации и потере рынков сбыта [Сафронов, 2022].

Что касается значения оценки и мониторинга, то здесь также прослеживаются различные акценты.

Так, оценка, по мнению М.В. Матвеевой, представляет собой процесс идентификации, анализа и ранжирования ESG-факторов с целью определения их потенциального воздействия на стоимость компании [Матвеева, Пешков, Козьма, 2024, с. 474], что также поддерживается Р.А. Алиевым и соавт. [Алиев, Соловьева, 2021, с. 29] При этом мониторинг же, как полагает Е.В. Жукова («Стратегические приоритеты устойчивого развития и формирование алгоритма управления ESG-рисками»), является непрерывной деятельностью по отслеживанию изменений в профиле ESG-рисков компании и эффективности принимаемых мер реагирования, что позволяет осуществлять своевременную корректировку стратегии и постоянное обновление критериев [Жукова, 2022b, с. 611].

Обобщая вышеназванные подходы, можно заключить, что оценка дает статичный снимок рисков в определенный момент времени, в то время как мониторинг обеспечивает динамическую перспективу, критически важную для проактивного управления.

Таким образом, постановка проблемы данного исследования заключается в преодолении разрыва между теоретическим пониманием ESG-рисков и практическим инструментарием для их комплексной оценки и динамического мониторинга, необходимость в котором подчеркивается в недавней работе Смирнова В. Д. [Смирнов, 2020, с. 6].

Материалы и методы исследования

Методологической основой исследования выступили зарубежная концепция двойной материальности [Bansal, Ochoa, Kicu, 2016, p. 13], рассматривающая значимость ESG-факторов одновременно с точки зрения их влияния на компанию и их воздействия на общество и окружающую среду, а также теория жизненного цикла риска, позволяющая учитывать динамическую природу ESG-угроз. В качестве основных методов были использованы: системный анализ для построения трехуровневой модели оценки; метод анализа иерархий для определения весовых коэффициентов материальных тем; метод экспертных оценок для идентификации и верификации ESG-рисков; а также процессное моделирование для разработки системы мониторинга. Информационной базой послужили научные публикации в рецензируемых журналах за 2020-2025 годы, посвященные проблемам материальности, управления рисками и устойчивого развития, а также международные стандарты отчетности (GRI, SASB) и лучшие практики корпоративного управления.

Разработанная автором универсальная методика оценки и мониторинга ESG-рисков состоит из двух взаимосвязанных модулей: модуля оценки и модуля мониторинга.

Модуль оценки включает три последовательных уровня.

I уровень «Идентификация проблемных вопросов» – предполагает определение перечня ESG-вопросов, наиболее значимых для конкретной компании с позиции двойной

материальности. Для этого используется отраслевой чек-лист, адаптируемый под специфику бизнеса через процедуру экспертного опроса.

II уровень «Оценка воздействия и вероятности» – заключается в количественной и качественной оценке каждого идентифицированного материального риска. Воздействие (I) оценивается по шкале от 1 до 5 по трем критериям: финансовые потери, репутационный ущерб, нарушение операционной деятельности. Вероятность (P) оценивается также по шкале от 1 до 5 на основе анализа исторических данных, отраслевой статистики и экспертных прогнозов.

III уровень «Позиционирование на матрице жизненного цикла» – позволяет определить стадию развития риска (зарождение, рост, зрелость, угасание) на основе анализа динамики его ключевых драйверов.

Модуль мониторинга основан на разработке для каждого материального риска набора ключевых индикаторов риска (KRI), которые привязаны к его стадии жизненного цикла и позволяют отслеживать его развитие в режиме, близком к реальному времени.

Результаты исследования

В результате исследования нами была разработана универсальная трехуровневая методика, применимая для компаний любого профиля деятельности. Ее ключевым преимуществом является сочетание стандартизированного подхода на уровне методологии и гибкости на уровне применения, что достигается за счет механизма определения материальности. Вне зависимости от отрасли, компания проходит одни и те же этапы оценки, однако содержание этих этапов (перечень материальных тем, весовые коэффициенты, KRI) определяется ее уникальными характеристиками. Для иллюстрации универсальности подхода в Таблице 1 представлен обобщенный перечень материальных ESG-тем, который может служить отправной точкой для анализа в любой отрасли. Конкретный набор и вес тем уточняется для каждой компании на первом уровне оценки.

Обсуждение результатов исследования

Предложенная методика позволяет преодолеть ключевые ограничения отраслевых моделей. Универсальность достигается не через упрощение, а через структурирование процесса оценки и введение адаптивных механизмов. Например, на первом уровне идентификация материальных тем для IT-компании будет сфокусирована на вопросах защиты данных, кибербезопасности и этики искусственного интеллекта, в то время как для агрохолдинга – на проблемах деградации почв, использования пестицидов и условий труда мигрантов. Однако сама процедура их выявления (экспертный опрос, анализ стейкхолдеров) остается единой.

Таблица 1 – Универсальная матрица материальных ESG-тем для идентификации рисков

Компонента ESG	Категория материальных тем	Примеры конкретных тем (для уточнения в зависимости от отрасли)
Экологическая (E)	Изменение климата	Выбросы парниковых газов, риски перехода, энергоэффективность
	Ресурсы и отходы	Водопользование, управление отходами, циркулярная экономика
	Биоразнообразие	Воздействие на экосистемы, землепользование

Компонента ESG	Категория материальных тем	Примеры конкретных тем (для уточнения в зависимости от отрасли)
Социальная (S)	Трудовые отношения	Безопасность и охрана труда, Diversity & Inclusion, развитие персонала
	Права человека	Цепочка поставок, принудительный труд, права местных сообществ
	Взаимодействие с потребителем	Защита данных, качество продукции, этика маркетинга
Управленческая (G)	Корпоративное управление	Структура совета директоров, права акционеров, борьба с коррупцией
	Управление рисками	Система риск-менеджмента, прозрачность отчетности
	Налоговая прозрачность	Налоговая стратегия и отчетность

После идентификации материальных тем осуществляется их оценка. Для этого предлагается использовать модифицированную формулу расчета уровня риска (R), учитывающую не только вероятность и воздействие, но и стадию жизненного цикла через поправочный коэффициент (K_{LC}) [Смирнов, 2020, с. 11]:

$$R = P * I * K_{LC}, \quad (1)$$

где:

P – вероятность риска (1-5)

I – воздействие риска (1-5)

K_{LC} – коэффициент жизненного цикла (0,8 для стадии зарождения; 1,0 для роста; 1,2 для зрелости; 0,9 для угасания)

Коэффициент K_{LC} вводится нами для того, чтобы присвоить более высокий приоритет рискам, находящимся в активной фазе роста и зрелости, когда управленческое воздействие наиболее эффективно.

Модуль мониторинга является логическим продолжением оценки. Для каждого материального риска, в зависимости от его стадии жизненного цикла, разрабатывается набор ключевых индикаторов риска (KRI). Эти индикаторы не являются универсальными, а подбираются таким образом, чтобы отслеживать драйверы, характерные для текущей и последующей стадий развития риска.

Таблица 2 – Связь стадий жизненного цикла ESG-риска и ключевых индикаторов мониторинга (KRI)

Стадия жизненного цикла риска	Характеристика стадии	Примеры ключевых индикаторов для мониторинга (KRI)
Зарождение	Риск только формируется, слабые сигналы, низкая осведомленность	Количество научных публикаций по теме; активность некоммерческих организаций в смежных областях; первые регуляторные инициативы в других юрисдикциях.
Рост	Осознание риска растет, появляются первые инциденты, формируется регуляторное давление	Частота медиаупоминаний с негативной тональностью; рост числа судебных исков в отрасли; ужесточение законодательства в странах присутствия.
Зрелость	Риск полностью проявился, существуют стандарты управления, высокие ожидания стейкхолдеров	Уровень затрат на смягчение риска; динамика рейтингов и индексов; количество аудиторских замечаний по теме.

Стадия жизненного цикла риска	Характеристика стадии	Примеры ключевых индикаторов для мониторинга (KRI)
Угасание	Риск переходит в новую форму или минимизирован благодаря принятым мерам	Снижение частоты инцидентов; выход на плато затрат на управление; интеграция практик в ежедневные операции.

Таким образом, предложенная методика создает замкнутый контур управления. Универсальная структура оценки (таблица 1) обеспечивает сопоставимость, а гибкая система мониторинга (таблица 2) – своевременное реагирование. Менеджмент компании получает не просто статичный список рисков, а динамическую «карту», которая показывает не только что является важным сегодня, но и как каждый риск может развиваться в будущем и какие сигналы необходимо отслеживать для упреждающего управления. Это позволяет перейти от ликвидации последствий к проактивному формированию стратегии устойчивого развития, что является критически важным в условиях нарастающей волатильности и неопределенности.

Для подтверждения практической ценности разработанной методики в 2025 году была проведена ее апробация на базе ПАО «Казаньоргсинтез» – одного из крупнейших нефтехимических предприятий России. Внедрение методики осуществлялось в рамках корпоративного проекта по совершенствованию системы управления ESG-рисками в несколько последовательных этапов.

На первом, подготовительном этапе была сформирована рабочая группа из ключевых специалистов подразделений экологии, промышленной безопасности, кадровой службы, финансово-экономического блока и корпоративного управления.

На втором этапе, в соответствии с I уровнем методики, рабочая группа на основе отраслевого чек-листа и процедуры экспертного опроса идентифицировала перечень материальных ESG-тем.

Для ПАО «Казаньоргсинтез» таковыми были признаны: в экологическом блоке (E) – «Управление выбросами загрязняющих веществ и парниковых газов» и «Обеспечение качества сточных вод»; в социальном (S) – «Безопасность труда и профилактика производственного травматизма»; в управленческом (G) – «Раскрытие нефинансовой информации и взаимодействие со стейкхолдерами».

Третий этап включал детальную оценку по II и III уровням. В частности, для материального риска «Аварийные выбросы и рост нефинансовых издержек из-за репутационного ущерба» была проведена количественная оценка: вероятность (P) определена на уровне 3 (умеренная, с учетом сложности технологических процессов), потенциальное воздействие (I) – на уровне 5 (критическое, ввиду рисков остановки производства, штрафов и долгосрочного ущерба репутации). Анализ динамики инцидентов и усиления внимания надзорных органов позволил отнести данный риск к стадии «Зрелость» ($K_{LC} = 1.2$). Расчетный интегральный уровень риска составил $R = 3 * 5 * 1.2 = 18$, что вывело его в категорию наивысшего приоритета для управления.

На четвертом, заключительном этапе в соответствии с модулем мониторинга для данного риска были разработаны и интегрированы в систему оперативного контроля ключевые индикаторы риска (KRI), релевантные стадии зрелости: 1) Количество и длительность планово-предупредительных остановок оборудования для проведения экологического аудита (ежемесячный контроль); 2) Динамика показателей в отчете по устойчивому развитию в сравнении с отраслевыми бенчмарками (годовой контроль); 3) Частота и тональность запросов

по экологической тематике от ключевых инвесторов и финансовых партнеров (квартальный мониторинг).

В результате апробации методика доказала свою эффективность для промышленного предприятия. Основные результаты внедрения включают: 1) Систематизацию и формализацию процесса идентификации ESG-рисков, позволившую сфокусировать ресурсы на наиболее материальных аспектах; 2) Получение количественно обоснованной приоритизации рисков, что облегчило планирование бюджетов на мероприятия по их снижению; 3) Создание основы для проактивного управления через внедрение KRI, что способствует переходу от реагирования на инциденты к их профилактике.

Таким образом, апробация подтвердила, что предлагаемая методика является практичным инструментом для интеграции управления ESG-рисками в стратегические и операционные процессы крупного промышленного холдинга.

Заключение

Проведенное исследование подтвердило возможность и необходимость разработки универсальной методики оценки и мониторинга ESG-рисков. Предложенный подход, основанный на синтезе концепций двойной материальности и жизненного цикла риска, позволяет преодолеть разрыв между потребностью в стандартизированных, сопоставимых инструментах и разнородностью бизнес-среды. Ключевыми элементами методики являются трехуровневая модель оценки (идентификация материальных тем, оценка воздействия и вероятности, позиционирование на матрице жизненного цикла) и динамическая система мониторинга, основанная на ключевых индикаторах риска (KRI), привязанных к стадиям развития риска.

Теоретическая значимость работы заключается в интеграции передовых теоретических концепций – двойной материальности и жизненного цикла риска – в единый методический аппарат, что вносит вклад в развитие теории управления нефинансовыми рисками. Практическая ценность состоит в предоставлении компаниям, инвесторам и регуляторам универсального, но гибкого инструмента, который может быть применен для оценки и мониторинга ESG-рисков в любой отрасли, обеспечивая при этом необходимый уровень адаптации к специфике бизнеса. Это открывает возможности для кросс-отраслевого бенчмаркинга, более обоснованного инвестиционного анализа и выработки согласованных подходов к регулированию.

Проведенная апробация методики на примере промышленного предприятия подтвердила ее практическую реализуемость и способность структурировать процесс управления ESG-рисками.

Перспективы дальнейших исследований видятся в апробации методики на широкой выборке компаний из различных секторов, в разработке отраслевых библиотек материальных тем и KRI, а также в интеграции методов искусственного интеллекта для автоматического анализа слабых сигналов на стадии зарождения ESG-рисков.

Библиография

1. Аваков В.А., Шинкевич А.И. Система показателей эффективности ESG-концепции: состояние и перспективы оценки // Вестник Самарского университета. Экономика и управление. 2024. Т. 15, № 3. С. 59-68.
2. Алешкова И., Коданева С. Принципы ESG в российской модели корпоративного управления: современное состояние и перспективы // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2025. № 2. С. 118-138. DOI:

- 10.17323/2072-8166.2025.2.118.138.
3. Алиев Р.А., Соловьева О.А. Инструменты снижения ESG-рисков инвестиционных проектов в строительстве // Недвижимость: экономика, управление. 2021. № 3. С. 29-34.
 4. Жукова Е.В. Внедрение функций управления ESG-рисками в систему управления организацией // Финансовые рынки и банки. 2022. № 1. С. 24-30.
 5. Жукова Е.В. Стратегические приоритеты устойчивого развития и формирование алгоритма управления ESG-рисками // Креативная экономика. 2022. Т. 16, № 2. С. 611-628. DOI: 10.18334/ce.16.2.114303.
 6. Зенкина И.В. Интеграция факторов устойчивого развития в корпоративную финансовую отчетность в контексте современных реалий ESG-повестки // Международный бухгалтерский учет. 2024. № 5. С. 499-517; № 6. С. 606-625.
 7. Мажорина М.В. ESG-принципы в международном бизнесе и «устойчивые контракты» // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16, № 12 (133). С. 185-198. DOI: 10.17803/1994-1471.2021.133.12.185-198.
 8. Матвеева М.В., Пешков В.В., Козьма М.В. Оценка рисков и возможностей, связанных с ESG-факторами, в инвестиционно-строительных проектах // Известия вузов. Инвестиции. Строительство. Недвижимость. 2024. Т. 14, № 3 (50). С. 474-486. DOI: 10.21285/2227-2917-2024-3-474-486.
 9. Сафронов С.Б. ESG факторы – риски и возможности // Современные технологии управления. 2022. № 1 (97).
 10. Смирнов В.Д. Управление ESG рисками в коммерческих организациях // Управленческие науки. 2020. Т. 10, № 3. С. 6-20. DOI: 10.26794/2404-022X-2020-10-3-6-20.
 11. Bansal R., Ochoa M., Kiku D. Climate Change and Growth Risks // National Bureau of Economic Research Working Paper Series. 2016. Vol. 23009. P. 1-39. DOI: 10.3386/w23009.
 12. Hackett D., Demas R., Sanders D., Wicha J., Fowler A. A growing ESG risks of litigation. URL: https://www.bakermckenzie.com/-/media/files/insight/publications/2020/10/growing_esg_risks_the_rise_of_litigation.pdf

ESG Risks: Assessment and Monitoring

Maksim D. Kadykeev

Master's Student,
Kazan (Volga Region) Federal University,
420008, 18, Kremlevskaya str., Kazan, Russian Federation;
e-mail: mkadykeev@inbox.ru

Al'bina D. Khairullina

Associate Professor,
Kazan (Volga Region) Federal University,
420008, 18, Kremlevskaya str., Kazan, Russian Federation;
e-mail: halbi@mail.ru

Abstract

The relevance of the study is conditioned by the necessity of developing universal approaches to the assessment and monitoring of ESG risks, applicable across different industries and taking into account the dynamic nature of these risks. The main aim of the work is to create an integral methodology based on the concept of double materiality and the ESG risk life cycle model. The problems considered include the absence of a unified methodological framework for the comparative analysis of ESG risks in various industries, the static nature of existing approaches, and the weak integration of assessment results into strategic planning. The methods used include: system analysis, comparative analysis of theoretical approaches, process modeling, the method of expert assessments, and the analytic hierarchy process. As a result of the study, a three-level model for

ESG risk assessment has been developed, including the identification of material topics, the assessment of potential impact and probability, as well as the positioning of risks on the life cycle matrix. A system of Key Risk Indicators (KRIs), linked to the stages of risk development, is proposed for monitoring. The conclusions of the article indicate that the proposed methodology allows unifying the ESG risk management process for companies in various sectors of the economy, while ensuring adaptability to their specifics through the materiality mechanism.

For citation

Kadykeev M.D., Khairullina A.D. (2026) ESG-riski: otsenka i monitoring [ESG Risks: Assessment and Monitoring]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 16 (4A), pp. 854-862. DOI: 10.34670/AR.2026.50.92.082

Keywords

ESG risks, double materiality, risk life cycle, assessment, monitoring, key risk indicators, universal methodology.

References

1. Aleshkova, I., & Kodaneva, S. (2025). Printsipy ESG v rossiyskoy modeli korporativnogo upravleniya: sovremennoe sostoyanie i perspektivy [ESG principles in the Russian corporate governance model: Current state and prospects]. *Pravo. Journal of the Higher School of Economics*, (2), 118-138. <https://doi.org/10.17323/2072-8166.2025.2.118.138>
2. Aliev, R. A., & Solovieva, O. A. (2021). Instrumenty snizheniya ESG-riskov investitsionnykh projektov v stroitelstve [Tools for reducing ESG risks of investment projects in construction]. *Real Estate: Economics, Management*, (3), 29-34.
3. Avakov, V. A., & Shinkevich, A. I. (2024). Sistema pokazateley effektivnosti ESG-kontseptsii: sostoyanie i perspektivy otsenki [System of indicators of the effectiveness of the ESG concept: State and prospects of evaluation]. *Bulletin of Samara University. Economics and Management*, 15(3), 59-68.
4. Bansal, R., Ochoa, M., & Kiku, D. (2016). Climate change and growth risks. *National Bureau of Economic Research Working Paper Series*, 23009, 1-39. <https://doi.org/10.3386/w23009>
5. Hackett, D., Demas, R., Sanders, D., Wicha, J., & Fowler, A. (2020). *A growing ESG risks of litigation*. Baker McKenzie. https://www.bakermckenzie.com/-/media/files/insight/publications/2020/10/growing_esg_risks_the_rise_of_litigation.pdf
6. Matveeva, M. V., Peshkov, V. V., & Kozma, M. V. (2024). Otsenka riskov i vozmozhnostey, svyazannykh s ESG-faktorami, v investitsionno-stroitelnykh projektakh [Assessment of risks and opportunities associated with ESG factors in investment and construction projects]. *Proceedings of Universities. Investment. Construction. Real Estate*, 14(3), 474-486. <https://doi.org/10.21285/2227-2917-2024-3-474-486>
7. Mazorina, M. V. (2021). ESG-printsipy v mezhdunarodnom biznese i "ustoychivye kontrakty" [ESG principles in international business and "sustainable contracts"]. *Current Problems of Russian Law*, 16(12), 185-198. <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2021.133.12.185-198>
8. Safronov, S. B. (2022). ESG factory - riski i vozmozhnosti [ESG factors - risks and opportunities]. *Modern Management Technology*, (1).
9. Smirnov, V. D. (2020). Upravlenie ESG riskami v kommercheskikh organizatsiyakh [Management of ESG risks in commercial organizations]. *Management Sciences*, 10(3), 6-20. <https://doi.org/10.26794/2404-022X-2020-10-3-6-20>
10. Zenkina, I. V. (2024). Integratsiya faktorov ustoychivogo razvitiya v korporativnuyu finansovuyu otchetnost v kontekste sovremennykh realiy ESG-povestki [Integration of sustainable development factors into corporate financial reporting in the context of the current ESG agenda]. *International Accounting*, (5), 499-517; (6), 606-625.
11. Zhukova, E. V. (2022a). Vnedrenie funktsiy upravleniya ESG-riskami v sistemu upravleniya organizatsiey [Implementation of ESG risk management functions in the organization's management system]. *Financial Markets and Banks*, (1), 24-30.
12. Zhukova, E. V. (2022b). Strategicheskie priority ustoychivogo razvitiya i formirovanie algoritma upravleniya ESG-riskami [Strategic priorities of sustainable development and the formation of an algorithm for managing ESG risks]. *Creative Economy*, 16(2), 611-628. <https://doi.org/10.18334/ce.16.2.114303>